

Гу Юнь подошёл к Мо Ци и присел рядом, глядя на его бледное лицо. Он нахмурился:

— Как ты получил такие тяжёлые ранения? Внутренние травмы хуже внешних.

— Большая часть из них — это последствия битвы с Госпожой в красном, — усмехнулся Мо Ци.
— Я ещё не умер, не нужно так хмуриться.

Гу Юнь взял руку Мо Ци, закатал рукав и увидел следы от верёвки, врезавшейся в кожу. Рана была глубиной около сантиметра, и плоть вокруг неё почернела, окружённая призрачной аурой. Чернота постепенно распространялась, уже охватив половину руки. Духовная сила Мо Ци также была полностью истощена.

— Ты сам разорвал верёвку! — голос Гу Юня был строгим, в нём чувствовался гнев. — Ты понимаешь, что это такое? Ты хочешь себя покалечить? Неужели не мог спокойно дожждаться меня?

Мо Ци отдёргнул руку:

— Здесь слишком странное место. Я боялся, что ты не найдёшь меня, и что с тобой что-то случится по пути. Поэтому решил действовать сам.

— Ты дурак? Эта Госпожа в красном оставила вас здесь одних, разве для того, чтобы ты сбежал? Туманы за деревней — просто декорация? — Гу Юнь понимал, что Мо Ци действовал из заботы о нём, но всё равно злился.

Мо Ци, зная, что Гу Юнь сейчас в гневе и на каждое слово ответит десятью, показал свои ноги, находящиеся в таком же состоянии, как и руки, и жалобно сказал:

— Если ты будешь продолжать ругать меня, я умру из-за задержки лечения...

Гу Юнь, конечно, не мог оставить раны Мо Ци без внимания. Ругая его, он продолжал действовать. Вода из духовного источника уже была готова:

— Твоя плоть разорвана, будет очень больно. Потерпи.

Мо Ци улыбнулся Гу Юню:

— Ничего, я выдержу.

У Сяоюй, молча наблюдавший за этим, подумал: «Кажется, я здесь лишний. Может, мне лучше уйти...»

Состояние Мо Ци было гораздо серьёзнее, чем просто удаление призрачной ауры и освобождение от верёвки. Ему было больно, особенно когда вода из духовного источника попадала на раны.

Примерно через пять минут черная аура на руках и ногах Мо Ци исчезла, кровь перестала течь, и боль утихла.

Гу Юнь достал из пространства маленький флакон и ложку. Он налил каплю духовного молочка и поднес к губам Мо Ци:

— Съешь.

Мо Ци сразу же взял ложку в рот, проглотил каплю и с удовольствием причмокнул:

— Сладкое, вкусно. Что это?

— Духовное молочко. Оно заживляет раны, восстанавливает духовную силу и очищает организм от остатков призрачной ауры, — объяснил Гу Юнь. — В следующий раз, если окажешься в подобной ситуации, не действуй опрометчиво, жди меня.

Мо Ци не успел ответить. В тот момент, когда Гу Юнь объяснял, он почувствовал изменения в теле. Каждая рана начала зудеть и заживать с невероятной скоростью. Духовная сила, которая была на нуле, начала восстанавливаться.

Духовное молочко было мягким по своей природе, и если не превышать дозировку, оно не вызывало дискомфорта.

Мо Ци ощутил реальную пользу духовного молочка и сразу же погрузился в медитацию, используя его энергию, чтобы не потратить ни капли впустую.

Гу Юнь покачал головой: «Не знаю, понял ли он меня».

Состояние У Сяюя требовало того же подхода, что и с Гу Ло, и на это ушло вдвое меньше времени, чем с Мо Ци.

Когда Гу Юнь освободил У Сяюя, Мо Ци всё ещё медитировал.

Гу Юнь взглянул на Мо Ци, затем встал и сказал У Сяюю:

— Оставайтесь здесь с Семёркой, я выйду на несколько минут.

С этими словами он вышел из сарая и направился к спальне.

Стоя у двери, Гу Юнь услышал разговор брата и сестры.

Мужчина был хозяином дома, Гэ Да, который также присматривал за Мо Ци и У Сяюем. Девушке было всего двенадцать лет, она выглядела больной и лежала в постели.

Гэ Да читал книгу сказок своей младшей сестре, его лицо было мягким, а атмосфера в комнате — тёплой.

Однако эта теплота длилась недолго.

Гэ Сяомэй, долго колеблясь, вытащила руку из-под одеяла и схватила одежду брата:

— Брат, в деревню снова пришли чужаки, ты привёл их к нам, да?

Гэ Да мягко улыбнулся, взял руку сестры и положил её обратно под одеяло, не отвечая на вопрос:

— Детка, не думай об этом, давай продолжим слушать сказку.

— Брат, я уже не маленькая, я всё слышала, — голос Гэ Сяомэй дрожал, и она закашлялась. — Кашель, кашель, кашель!

Гэ Да быстро поднял сестру, похлопал её по спине, чтобы облегчить дыхание, и поднес к её

губам воду:

— Я же сказал, не думай об этом. Это не твоё дело, тебе нужно отдыхать.

Когда Гэ Сяомэй пришла в себя, она снова схватила одежду брата:

— Брат, я давно знаю, что сегодняшняя жертва — это я. Сначала это было тяжело, но потом я смирилась. Ведь я всё равно проживу недолго, и лучше сделать что-то полезное, чтобы другие могли жить дольше. Но сегодня пришли чужаки, и я знаю, что он заменит меня в качестве жертвы. Но я не хочу этого.

Гэ Сяомэй умоляюще смотрела на брата:

— Брат, отведи меня сегодня вечером отсюда, хорошо? Я знаю, что ты сильнее всех в деревне, и человек, за которым ты присматриваешь, тоже сильный. Дай ему время, и, возможно, он найдёт способ уйти отсюда. Тогда ты уйдёшь с ними, в безопасное место. Обещай мне, хорошо? Я не хочу больше быть для тебя обузой.

Гэ Да спокойно смотрел на сестру, уложил её обратно в постель:

— Отдыхай, ты поправишься.

— Брат! — Гэ Сяомэй попыталась подняться, но её тело было слишком слабым. Она могла только умоляюще смотреть на брата.

Гэ Да не смотрел в глаза сестре. Укрыв её одеялом, он вышел из комнаты.

Только он переступил порог, как Гу Юнь прикрыл ему рот, временно заблокировав его духовную силу.

Гу Юнь шепотом предупредил:

— Не шуми, не сопротивляйся, иначе твоя сестра погибнет.

Разница в силе и угроза жизни сестры заставили Гэ Да кивнуть. Внешне он не сопротивлялся, следуя указаниям Гу Юня, направляясь к сараю, но внутри он пытался прорвать блокировку духовной силы.

Каждое движение Гэ Да не ускользнуло от внимания Гу Юня:

— Лучше не пытайся прорвать блокировку. Это лишит тебя как минимум половины духовной силы, и ты будешь ещё более беспомощным передо мной.

Гэ Да понял, что его жизни пока ничего не угрожает, и перестал сопротивляться. Внимательно рассмотрев Гу Юня, он спросил:

— Я не видел тебя в деревне. Кто ты? Как ты сюда попал?

— Тебе это не нужно знать, — Гу Юнь открыл дверь сарая, втолкнул Гэ Да внутрь и быстро закрыл дверь.

Мо Ци, уже полностью поглотивший духовное молочко, полностью восстановился. Увидев Гу Юня с Гэ Да, он поднял большой палец:

— Так быстро, молодец.

— Вы вместе, — в такой ситуации Гэ Да не мог не понять, что трое знакомы.

— Да, — Мо Ци пригласил Гэ Да сесть. — Садись. Хотя здесь грязно, но сидеть удобнее, чем стоять. Я вижу, что ты неплохой парень. Думаю, мы можем приятно побеседовать.

— Нам не о чём говорить, — Гэ Да не согласился с Мо Ци. — В этой деревне нет хороших людей, включая меня самого.

Просто находиться здесь — уже преступление.

Гу Юнь прямо сказал:

— Если ты хочешь, чтобы твоя сестра получила хорошее лечение, у нас есть много тем для разговора.

Услышав о Гэ Сяомэй, Гэ Да сразу же посмотрел на Гу Юня. В его глазах была надежда, но больше — сомнение:

— Что ты имеешь в виду?

— То, что ты думаешь, — Гу Юнь не смотрел на выражение лица Гэ Да, продолжая мастерить простую подушку из сухой травы, лежащей рядом.

Глаза Гэ Да мелькнули, но затем он успокоился:

— Вы не сможете уйти. Судя по твоему виду, ты тайком нашёл эту деревню. Хотя я не знаю, как ты это сделал, но это не доказывает, что ты сможешь уйти.

Гу Юнь бросил готовую подушку Мо Ци:

— Садись на это.

— Хорошо! — Мо Ци широко улыбнулся Гу Юню и быстро сел на свежесделанную подушку.

<http://bllate.org/book/16921/1558289>